

Russian

NOV 21 1914

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.



Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 80коп. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION. 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14th and 28th. Single copies at 15 cts.
Rev. I. Turkevich, Publisher. 15 E. 97th St., N. Y. City.

Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter.

No. 23 Vol. XVIII. New York December 14, 1914. 1 Декабря 1914 г. No. 22.

For English Text see pages 463-467 and 470-474.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Въ безуспѣшной доселѣ борьбѣ съ Россіей, стремясь всѣми способами умножить свои силы, Германія и Австро-Венгрія прибѣгли къ помощи Оттоманскаго Правительства и

вовлекли въ войну съ НАМИ ослѣвленную ими Турцію.

Предводимый Германцами турецкій флотъ осмѣлился вѣроломно напасть на НАШЕ Черноморское побережье.

Немедленно послѣ сего повелѣли МЫ Россійскому флоту въ Царградѣ, во всѣмъ чп-

нами посольскими и консульскими, оставитъ предѣлы Турціи.

Съ полнымъ спокойствіемъ и упованіемъ на помощь Божію приметъ Россія это новое противъ нея выступленіе стараго утѣснителя христіанской вѣры и всѣхъ славянскихъ народовъ.

Не впервые доблестному русскому оружію одолѣвать турецкія полчища, — покараетъ оно и на сей разъ дерзкаго врага Нашей Родины. Вмѣстѣ со всѣмъ народомъ Русскимъ МЫ непреклонно вѣримъ, что нынѣшнее безразсудное вмѣшательство Турціи въ военныя

дѣйствія только ускоритъ роковой для нея ходъ событій и откроетъ Россіи путь къ разрѣшенію завѣщанныхъ ей предками историческихъ задачъ на берегахъ Чернаго моря.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ двадцатый день октября, въ лѣто отъ Рождества тысяча девятьсотъ четырнадцатое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцатое.

На подлинной Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

АВГУСТЪЙШЕМУ ИМЕНИННИКУ на 6-е Денября.

Когда родной нашъ край, дорогая наша Россія нынѣ живою грудью своею защищаютъ своихъ дѣтей, вѣру, святыни, имущество, она прежде всего идетъ на защиту Тебя, — своего Царя-Батюшки! Когда сѣрый русскій людъ, милліонами собираясь на поля брани съ сѣвера, юга и ближняго и дальняго востока, несетъ свои кости на сооруженіе оплота для своей родины, онъ повинуется вѣльнью святѣйшаго долга любви къ приснымъ, вѣльнью высказанному Тобою, — Самодержавный Государь!

Когда подъ громомъ орудій, въ крови, въ мученіяхъ, шепча родныя слова святой молитвы, наши воины-герои испускаютъ свой богатырски великій и христіански смиренный духъ Отцу Небесному, — ихъ помыслы и лучшія движенія души все о Тебѣ, — Боговѣнчанный нашъ Царь!

И Твои заботы о Твоихъ дѣтяхъ, внимательность къ ихъ нуждамъ, чуткость къ ихъ скорбямъ, ревность о ихъ будущемъ — про- низываютъ наши вѣрнопопданническія сердца трепетомъ благоговѣнія и безпредѣльной преданности къ Тебѣ, нашъ Отецъ-Кормилецъ.

Молитвою о Тебѣ и о Твоемъ Августѣй-

шемъ Семействѣ и о всемъ Твоемъ Царствующемъ Домѣ мы особенно молимся въ Твой день, день Твоего небеснаго покровителя, Святителя и Чудотворца Николая Мирликійскаго.

Боже, Царя храни! Сильный, Державный, царствуй на славу намъ, царствуй на страхъ врагамъ!

НА ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ СЪ ТУРЦІЕЙ.

Еще одна враждебная держава
На насъ идетъ, грозя мечомъ, огнемъ...
Но не затлилась Руси нашей слава:
И ту державу мы собьемъ.

Съ ружьемъ въ рукѣ и съ пламенной молитвой
Не упадешь, о Русь, ты на пути.
Когда, когда страшилась ты предъ битвой?
Возстань и въ мигъ врага смѣти!

Вы знаете, о комъ въ рѣчи не спѣшной
Мы говоримъ, презрѣніемъ дыша?
То — Турція! Она въ злобѣ кромѣшной
Идетъ, священный бой глаша.

Ползутъ уже ордою азіаты.
Надъ ними серпъ — символъ глухой рѣзни.
Въ глазахъ огонь, свирѣпо зубы сжаты;
Безъ жалости все жгутъ они.

А! Такъ!... Врагъ на землѣ святого,
Креста хулитель, пьющій братьевъ кровь, —
И ты посмѣлъ?... Такъ знай же: Злого
Не избѣжишь суда ты вновь!

Отброшена наотмашъ Русью съ мѣста,
Ты вылетишь вся изъ Европы вонъ:
Святой Царьградъ — то русская невѣста
Онъ намъ, и только намъ сужень!

С Л О В О

Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Петроградскаго ВЛАДИМИРА, сказанное при освященіи Синодальнаго имени НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА Лазарета 1 Сентября 1914 г.

THE ADDRESS

MADE BY THE METROPOLITAN VLADIMIR OF PETROGRAD ON THE OCCASION OF THE OPENING OF THE SYNODAL HOSPITAL.

Какое дивное время переживаемъ мы, и какъ должны быть счастливы, что на нашу долю выпало присутствовать при началѣ борьбы, возгорѣвшейся между славянскимъ и германскимъ мірами. Сбылись упованія нечонятыхъ въ свое время славянофиловъ, призывавшихъ Россію къ дѣятельной славянской политикѣ. Полная миролюбія, долго терпѣла Россія постоянныя посягательства на самобытность славянскихъ племенъ, томящихся подъ нѣмецкимъ, венгерскимъ и турецкимъ игомъ. Много крови пролила она, освобождая ихъ, и не теряла надежды на ихъ лучшіе дни, но послѣдній австрійскій ультиматумъ, предъявленный Сербіи, переполнилъ чашу ея терпѣнія. Изнуренной недавно борьбою Сербіи угрожала неминуемая гибель. Безпримѣрная наглость австрійской угрозы возмутила Россію и весь цивилизованный міръ. Для всѣхъ было ясно, что австрійская угроза была вѣдома Германіи; всѣмъ стало понятно, что Германія дерзостно посягаетъ на господство въ міровой политикѣ, что Вильгельмъ II, своимъ необузданнымъ милитаризмомъ обратившій всю Европу въ вооруженный лагерь, стремится быть вершителемъ судебъ всѣхъ государствъ и народовъ. Россія не хотѣла войны. Свое крайнее миролюбіе она многократно проявляла какъ при присоединеніи Босніи и Герцеговины къ Австріи, такъ и во время пропалогодней балканской войны. Она и нынѣ всемѣрно старалась найти мирный исходъ, но Германія не оцѣнила ея безкорыстныхъ желаній, и объявила ей войну. Шесть недѣль тому назадъ началась эта безпримѣр-

What a wonderful time we are living through, and how fortunate we must deem ourselves that it was our lot to be present at the beginning of the struggle between the world of the Slavs and that of Germans. We see the realization of the fervent hope of Slavophiles, who were misunderstood in their own time, but called Russia to more active Slav politics.

Filled with the love of peace, for a long time Russia endured repeated deeds of violence against the independent existence of the Slavonic tribes, that languished under the oppression of Germans, Hungarians and Turks. Russia shed much blood attempting to free them and never ceased hoping that there were better days in store for them; but the last ultimatum that Austria sent to Servia overfilled the cup of its long-suffering. Exhausted by recent struggles, Servia was threatened with inevitable destruction. The unprecedented impudence of Austrian threats made a revolting impression on Russia as well as on the whole civilized world. It became clear for everybody, that Germany knew about the Austrian threat beforehand; everybody understood that Germany was boldly attempting to secure for itself preeminence in the politics of the world; that Wilhelm II, having turned the whole of Europe into an armed camp by his militarism, was now seeking to manage the destiny of all countries and all nations.

“Russia did not want war. It showed its extreme peacefulness on many occasions, as, for instance, at the time of the Austrian

ная въ исторіи война. Русская рать, послушная слову своего Державнаго Вождя, напутствуемая молитвами святой церкви, пошла въ бой, сознавая, что защищаетъ правое дѣло. Подвигами безпримѣрнаго героизма обезсмертили себя наши доблестные воины. На поляхъ битвы встрѣтились два міра. Озвѣрѣвшіе германцы утратили человѣческой обликъ; ихъ жестокость, не вызываемая требованіями войны, не знаетъ предѣловъ. Они добиваютъ раненыхъ, десятками разстрѣливаютъ мирныхъ гражданъ, не щадятъ женщинъ и дѣтей, разрушаютъ вѣковѣчныя святыни, безпощадно истребляютъ сокровища искусства и рѣдкія собранія книгъ и рукописей, огнемъ и мечемъ уничтожаютъ достояніе беззащитнаго населенія. Святыня религиознаго чувства грубо попирается германцами нашихъ дней. Въ Калишскомъ Бернардинскомъ монастырѣ они устроили увеселительное заведеніе для солдатъ. Въ Радомскомъ православномъ соборѣ они курили папиросы и сигары и осквернили храмъ. Въ многострадальной Холмщинѣ австрійцы убивали священниковъ, срывали съ нихъ облаченія, обрѣзывали имъ волосы и бороды. На такія темныя дѣла не способенъ русскій солдатъ. Послѣ битвы онъ не перестаетъ быть христіаниномъ, онъ не дѣлаетъ ничего, идущаго за предѣлы главной цѣли войны — уничтоженія и ослабленія противника. Женъ, дѣтей и беззащитныхъ гражданъ русскія войска не обижаютъ. Иновѣрныхъ храмовъ и художественныхъ произведеній не разрушаютъ. Нашъ беззавѣтно храбрый солдатъ послѣ боя является пропротянуть руку братской помощи страждущему врагу. Его мягкая славянская душа, воспитанная на началахъ христіанскаго ученія, являетъ всѣмъ торжество православнаго міровоззрѣнія.

Какіе же великіе дни переживаемъ мы. Вторая Отечественная война пробудила на Русь лучшія народныя силы; забота вражда,

annexation of Bosnia and Herzegovina, or during the Balcan war of a year ago.

“This time also Russia tried everything to find some peaceful solution, but Germany failed to appreciate its disinterested intentions and declared war. This war, of which history holds no equal, began six weeks ago. The Russian army, obedient to the word of its Monarch and sped on by the prayers of the Holy Church, went to war, conscious that it defended a just cause. Our brave warriors won immortality by deeds of unprecedented heroism.

“Two worlds met on the battle fields. Turning into ferocious animals, Germans lost their humanity; uncalled for by the exigences of war, their cruelty knows no bounds. They kill the wounded, they shoot peaceful citizens by hundreds, they do not spare either women or children, they demolish edifices people held sacred during centuries, they ruthlessly destroy treasures of art and collections of rare books and manuscripts, with fire and sword they ruin the property of defenceless inhabitants. The holiness of the religious feeling is rudely troden under foot by the Germans of our days. In a monastery of St. Bernard's Order, in Kalish, they started a pleasure house for soldiers. In Radom, they smoked cigarettes and cigars in the Orthodox Cathedral, and polluted the place of worship. In the long-suffering Cholm country Austrians killed priests, tearing their vestments and cutting their hair and beards.

“The Russian soldier is incapable of such dark deeds. When the battle is over, the Russian soldier does not cease to be a Christian. He does nothing beyond that which is the chief object of war: the destruction and weakening of the enemy. Russian soldiers do not hurt defenseless inhabitants, women and children, they do not destroy other people's churches or

раздѣляющая политическія партіи. Люди всѣхъ положеній и состояній, въ порывѣ чистой, безкорыстной любви къ родинѣ, проявляютъ сокровища самоотверженія и готовности отдавать отчизнѣ жизнь и достояніе въ годину борьбы съ врагомъ. Закрытие кабаковъ, прекращеніе, по волѣ Державной, торговли виномъ отрезвило матушку Русь. Хулиганы ступевались, число самоубійствъ сократилось. Дружно взялся русскій человекъ за работу, нѣтъ ему нужды опохмеляться. Въ короткое время онъ сталъ неузнаваемъ. Этотъ отрадный подъемъ нравственной силы народа православнаго нужно оберегать, какъ цѣнное благо. Въ сокровенной мощи русскаго народнаго духа — лучший залогъ побѣды надъ врагами.

Скоро доставятъ въ Синодальный Алексѣевскій лазаретъ больныхъ и раненыхъ воиновъ. Наши дорогие братья шли умирать, защищая неприкосновенность и честь нашей родины. Постараемся же облегчить ихъ страданія и пожелаемъ, чтобы Господь продлилъ дни ихъ жизни .

О С В Я Щ Е Н І Е СІНОДАЛЬНАГО АЛЕКСѢВСКАГО ЛАЗАРЕТА.

1-го числа сентября, въ 12 ч. дня, при весьма торжественной обстановкѣ, состоялось освященіе и открытіе Синодальнаго Алексѣевскаго лазарета для раненыхъ нижнихъ чиновъ въ Петроградѣ, въ домѣ обер-прокурора св. Синода, на Литейномъ проспектѣ, № 62. Чинъ освященія совершилъ митрополитъ Петроградскій Владиміръ въ сослуженіи съ Архіепископами: Сергіемъ Финляндскимъ, Серафимомъ Иркутскимъ, Евдокимомъ Сѣверо-Американскимъ и Аледтскимъ и епископами: Евсевиємъ Псковскимъ и Константиномъ Могилевскимъ. Присутствовалъ также Варнава, еп. Тобольскій.

По окончаніи молебствія, митрополитъ

works of art. Our brave soldier, as soon as fighting is over, shows himself to be a simple minded kindly man, ready to offer a helping hand to the suffering enemy. His meek Slavonic soul, brought up on Christian principles, demonstrates now the triumph of the Orthodox attitude towards the world.

Yes, these are wonderful days. A new Patriotic War¹⁾ has woken up the best national forces of Russia. The animosity, which separated, heretofore, political parties, is gone. People of all ranks and conditions, moved by the pure and disinterested love of their country, display treasures of self-denial, ready to sacrifice life and possessions in the day of their country's struggle with the enemy. The closing of drinking saloons, the will of the Emperor putting an end to the traffic of intoxicants, has sobered Mother Russia. Vicious tramps have disappeared from sight, and the number of suicides has decreased. Russians took to working with great unanimity, free from the craving for a little early morning drop after yesterday's heavy drinking. In a very short time they became unrecognizable. This happy arousing of the moral might of our Orthodox countrymen is to be guarded as a most precious good. The best guarantee of victory over our enemies is in the hidden power of the national spirit.

Sick and wounded soldiers shall soon be brought to this Synodal hospital. Our dear brothers went ready to die, safeguarding the inviolability and honor of our country. Let us try to ease their suffering, wishing that the Lord should prolong their days.

¹⁾ Until now this was the name Russians gave to their struggle against Napoleon's invasion of their country in 1812.—Vera Johnston, translator.



Участники освященія Синодальнаго Алексѣевскаго Лазарета.

Владиміръ обратился къ присутствующимъ съ приведеннымъ выше, замѣчательнымъ по глубинѣ мысли и содержанію, словомъ.

Съ воодушевленною рѣчью къ присутствующимъ обратился также оберъ-прокуроръ Св. Синода, статсъ-секретарь В. К. Саблеръ, который указалъ на важное мировое значеніе войны и на необходимость всѣмъ потрудиться на пользу страждущихъ жертвъ ея.

На молебнѣ присутствовали всѣ, служащіе въ Св. Синодѣ, съ ихъ семьями, членъ Государственнаго Совѣта О. М. Лукьяновъ (бывшій оберъ-прокуроръ св. Синода), заведующій лазаретомъ, главный врачъ Петроградской Крестовоздвиженской общины Е. А. Виноградовъ, хирургъ, докторъ медицины Смирновъ, прочіе врачи лазарета, сестры милосердія и друг. Послѣ молебна весь сонмъ духовенства со святою водою, въ сопровожденіи г. оберъ-прокурора В. К. Саблера и молящихся, обошелъ помѣщеніе лазарета, при чемъ митрополитъ Владиміръ окропилъ все помѣщеніе и койки св. водою.

Подъ лазаретъ отведены обширныя помѣ-

CONSECRATION OF THE SYNODAL HOSPITAL.

The Holy Synod opened a hospital for wounded soldiers, September 1, of the current year, in Petrograd. The blessing of the hospital was a ceremony of great solemnity, several Archbishops assisting the Metropolitan Vladimir of Petrograd in the celebration of the service. His grace the Archbishop Eudocimos of North America and the Aleutian Islands was one of their number. The Metropolitan Vladimir made the address.

Room for the hospital is contributed by the Procurator of the Synod V. C. Sabler in two stories of his house on the Liteyni Prospect. The hospital is extremely well supplied in every way. The rooms are very light and airy. The hospital is to be supported entirely by free contributions of the Synodal employees. All the linen is the

щенія въ обоихъ этажахъ оберъ-прокурорскаго дома. Лазаретъ оборудованъ прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ; повсюду образцовая чистота и порядокъ, масса воздуха и свѣта.

Лазаретъ будетъ содержаться на пожертвованія членовъ Св. Синода и служащихъ въ центральномъ управленіи вѣдомства православнаго исповѣданія. Все бѣлье для раненыхъ воиновъ приготовлено трудами семействъ служащихъ въ Св. Синодѣ.

Лазаретъ первоначально былъ рассчитанъ на 50 нижнихъ чиновъ, — въ настоящее же время оказалось возможнымъ его расширить на 100 кроватей. *А. Креновъ.*

ПЯТЫЙ ОТЧЕТЪ по Обществу Соединенія Англиканской и Восточно-Православной Церкви Октябрь 1912 — 1914.

Соединенные судьбами Провидѣнія на полѣ битвы противъ однихъ и тѣхъ же враговъ — протестантствующихъ нѣмцевъ, русскіе и англичане постепенно выясняютъ пути и къ духовному своему сближенію въ области религіи и церкви. Нѣтъ худа безъ добра, какъ оказывается. И вообще — то пынѣшнее страшное столкновение царей и царствъ, народовъ и государствъ невольно вызываетъ къ проявленію и жизни самыя внутреннія чувства челоуѣка — религіозныя. Волна благоговѣнія предъ Всевышняго десницею, исповѣданія Его славы и величія, дѣтскаго вѣренія своей участи и участи нашихъ присныхъ на землѣ — единственно въ Его всемогущія руки, — эта чисто религіозная волна, выразившаяся въ притеканіи къ подножіямъ святыхъ Божіихъ алтарей, въ чистыхъ молитвахъ о мирѣ и о себѣ, въ покаянныхъ слезахъ о прожитомъ и въ свѣтлыхъ обѣщаніяхъ относительно будущаго, — эта волна отмѣчается на обоихъ концахъ континента Европы.

Недавно преслѣдуемая въ Фризѣн, като-

gift and the handiwork of the families of the employees and of the girls who work in the Synodal offices. At first they expected to take care of no more than 50 patients, now a way was found to double the number of beds.

A. Krepoff.

лическая національная церковь является утѣшеніемъ своего народа, его честью, душою. На французахъ и бельгийцахъ исполнилось запечатлѣнное священною древностью слово: «религія есть глазъ души, бойся коснуться его!» Оскорбленіе, нанесенное религіи вторгнувшимися въ страну вандалами — нѣмцами, разрушеніе священныхъ величавыхъ памятниковъ старины, — точно всколыхнуло уснувшее было религіозное чувство кельтовъ и галловъ: отсюда — то та геройски — необычайная стойкость въ напряженности и несокрушимость въ вышибаніи изъ предѣловъ Франціи и Бельгіи дерзновеннаго врага. Остріе германизма задѣло живую нить французской души. Религія одухотворила народъ. Всѣ партіи въ государствѣ исчезли — передъ нами одна цѣльная, искренно вѣрующая въ побѣду справедливости и добра, все та же вдохновительница народовъ, — прекрасная Франція!

На томъ же западномъ фронтѣ разразившейся страшной военной грозы стоитъ Великобританія. Предъ нами какъ будто повторяется изученная нами на школьной скамьѣ исторія первичнаго устройства государственной и общественной жизни на западѣ Европы. Но повторяется въ обратномъ порядкѣ. Тамъ, прежде, кельты и норманны вторгались на вѣчно зеленѣющіе острова Бриттовъ и Скоттовъ: нынѣ — жители тѣхъ острововъ во множествѣ текутъ на материкъ. Туда они стремились съ оружіемъ въ рукахъ для подчиненія и порабощенія туземцевъ: ейчасъ согласной воодушевленной арміей переходятъ проливы, чтобы воспренятство-

вать чужеземному игу восторжествовать надъ націями, съ которыми родство, можно сказать, было почти-что утеряно. Начинается новый взаимообмѣнъ народныхъ силъ, чувствъ, понятій, идей. Подоснова народнаго состава запада Европы вновь выступаетъ наружу для явнаго противовѣса саксонско-германскимъ началамъ.

Пока рѣчь идетъ только объ этомъ какъ бы повтореніи взаимообмѣна націй англійской, бельгійской и французской, мы не стоимъ еще въ полосѣ религіозной. Но особенность времени — почти титаническая борьба съ германизмомъ — вызвала и здѣсь религіозную струю въ понятіяхъ и чувствахъ народныхъ. Развѣ не умилительно читать эти краткія, бѣглыя, но весьма глубокія по смыслу и значенію, газетныя замѣтки, что религіозныя общины Великобританіи сочли не только умѣтнымъ, но воистину долгомъ совѣсти и вѣры, *молитвовать* своихъ солдатъ-героевъ при отправленіи ихъ массами и въ одиночку на поля сраженій!.. Не только имъ давались экземпляры св. Евангелія и молитвенники, но особыя молитвы къ Господу Всемогущему и Всемилостивому *вшивались* въ шляпы или костюмы воиновъ британскихъ. Это мелочь, одинъ штрихъ!.. Но сколько въ этой подробности любви, ласки, почтенія, заботы, проникновенности... И все это сдѣлано на почвѣ и освѣщено мягкимъ свѣтомъ — неподдѣльной религіозности!.. Великая и величавая минута переживается нынѣ народами!.. Въ предчувствіи ужаса смерти, ранъ, страданій — заговорила душа человѣка — по природѣ христіанна...

Но если во Франціи и Бельгіи, почти сплошь римо-католическихъ по вѣроисповѣданію, указанная волна религіознаго воодушевленія никакъ не въ силахъ смѣшаться или даже согласиться съ нѣмецкимъ вульгаризированнымъ протестантствомъ — ибо огонь и вода суть стихіи нес्यотимыя, — то что сказать о Великобританіи, гдѣ церковь

и религія такъ сильно, съ самаго начала реформаціи, подпали подъ воздѣйствіе идей и настроенія, выросшихъ въ нѣдрахъ нѣмецкихъ, Германіи и Швейцаріи? Вѣдь, несомнѣнно, протестантизмъ есть весьма замѣтная струя въ преобладающемъ у англичанъ епископализмѣ...

Однако современный, сильнѣйшій въ исторіи челоѣчества, конфликтъ государствъ и націй, даже и въ этой области религіозно-церковныхъ споровъ не могъ не оказать могучаго вліянія, хотя, конечно, безъ сознательнаго на первыхъ порахъ представленія о неминуемости и самыхъ размѣрахъ создавагося обостроенія непримиримыхъ началъ. Боясь быть неяснымъ, говоря a-priori, можемъ сослаться на дѣйствительный фактъ, a-posteriori ведущій сознание къ высказанной мысли.

Въ одномъ частномъ письмѣ, писанномъ епископальнымъ священникомъ къ іерею православному, первый высказалъ прежде всего радость по поводу того, что они, состоя членами Общества Единенія Англиканской и Восточно-Православныхъ Церквей, оказались и въ политическомъ отношеніи — союзниками. Но епископалу такого заявленія казалось мало въ виду громадности нынѣ совершающагося въ Европѣ факта. Онъ переходитъ къ такому представленію дѣла. «Не послужитъ ли, — пишетъ онъ, — современное столкновение англичанъ съ германцами поводомъ и толчкомъ къ тому, чтобы отечественные богословы нашей Англиканской Церкви основательно пересмотрѣли наши вѣрованія: не надобно ли и изъ нихъ безъ всякаго сожалѣнія удалить всѣ ненужныя ереси, какія въ давнія времена были усвоены нашими предками съ континента. изъ Германіи?» Мысль эта весьма мѣткая, глубокая, характерная и прямо счастливо-богатая по слѣдствіямъ. Вѣдь когда-когда приблизится пора, чтобы англичане, такъ сказать, отряхнули съ своихъ духовныхъ

глазь эту полуду «освобожденія» отъ авторитета церковнаго священнаго Преданія, какая была заимствована ими отъ пресловутой свободной Германіи! Или теперь, или — никогда!..

Въ этомъ именно пунктѣ является въ высшей степени знаменательнымъ ростъ Общества Соединенія Англиканской и Восточно-Православной Церквей, по поводу 5-го Отчета котораго начата наша рѣчь. Общество проявляетъ, не смотря на свою, казалось бы, полную теоретичность, даже какъ бы школьность и удаленность отъ жизненныхъ задачъ современности, неослабѣвающую производительность въ своей работѣ. Цѣлый рядъ лекцій о задачахъ и средствахъ осуществленія цѣлей Общества были читаны въ Константинополѣ, Палестинѣ, Румыніи, Россіи, Канадѣ, Южной Африкѣ и въ Соеди. Штатахъ Сѣверной Америки. Безъ всякихъ излишнихъ опасеній поставленъ для осуществленія вопросъ о созывѣ «всемирной (въ мѣру возможности) конференціи относительно Христіанской вѣры и обряда». Возобновлена дѣятельность учрежденной еще въ 1864 году «Ассоціаціи Восточной Церкви» и дѣло клонится къ объединенію Общества и Ассоціаціи ради плодотворности общей работы въ одномъ и томъ же направленіи.

«Общество» начинаетъ дѣйствовать какъ посредникъ книгами и изданіями для лицъ, интересующихся вопросами о соединеніи Божіихъ церквей. Оно принимаетъ также изданія авторовъ, пишущихъ для выясненія этого дѣла; образуетъ соответствующую цѣль библиотеку; рекомендуетъ полезныя для взаимопониманія церквей книги и изданія; иллюстрируетъ церковныя вещи различныхъ исповѣданій христіанскихъ и помогаетъ ихъ приобрѣтенію лицами и общинами; распространяетъ богослужебныя и небогослужебныя изданія — листы, портреты, виды, планы. Члены Общества совершаютъ, специально посвященныя молитвамъ объ успѣхѣ свя-

таго дѣла единенія церквей, Богослуженія въ Англии и Америкѣ; знакомятся другъ съ другомъ и взаимно дружески поддерживаютъ другъ друга, особенно въ путешествіяхъ, при затрудненіяхъ судебного или гражданскаго характера и т. п.

Количество членовъ Общества постоянно возрастаетъ и, хотя въ немъ преобладаютъ члены изъ Англиканской Епископальной церкви, однако живучесть Общества является вполне обезпеченною и со стороны православныхъ. Представляютъ Православную Русскую Церковь столь значительныя іерархическія лица, какъ ВПреосвящ. Агаѳангель Ярославскій, ВПр. Архіеп. Евлогій Волинскій и Преосв. Иннокентій Туркестанскій. Истекшій 1913-й годъ внесъ значительный плюсъ для дѣла образованіемъ въ Россіи, съ благословенія Свят. Синода, особаго Общества съ тою же цѣлію достиженія взаимопониманія обѣихъ сторонъ — англиканской и восточно-православной. Кроме того, выступая съ нарочитою задачею помогать православнымъ Востока чрезъ обезпеченіе для нихъ хорошо подготовленныхъ священниковъ, Общество Единенія Англиканской и Восточно-Православныхъ церквей ставитъ на явно практическую почву.

Заключая нашу небольшой очеркъ по поводу 5-го отчета Общества, смѣемъ сказать слѣдующее.

Догматическія разности между церквами весьма велики. Но онѣ велики именно потому, что обѣ стороны, боясь потерять или даже только ослабить хранимую ими истину, съ великимъ опасеніемъ и внутреннюю давними вѣками предосторожностію и даже предубѣжденіемъ всматриваются въ различающія ихъ разности. У страха — не напрасно говорится — глаза велики!... Между тѣмъ, искренняя благожелательность и горячее упованіе на милость Божію и любовь Господа нашего Иисуса Христа можетъ подать намъ силу въ прежнихъ разностяхъ

увидѣть отраженіе родной всѣмъ вѣтвямъ христіанства первоначальной непозыблемой и незатемненной чистоты вѣры. Любовь взаимная, при Божіемъ содѣйствіи, поведетъ тогда къ познанію въ другъ другъ истинныхъ братьевъ во Христѣ. Тогда сущность прежде различаемаго обнаружится и возобладаетъ и Христосъ поистинѣ станетъ одной вѣрою и однимъ упованіемъ нашимъ. Великія событія міра сего и нашего времени да послужатъ для насъ толчкомъ къ тому, что-

бы, любя и взаимно помогая другъ другу, оберечь себя и другихъ отъ уклоненій отъ Иисуса Христа, столь поразительно «злыхъ» въ дѣйствіяхъ тѣхъ людей и націй, которые эти уклоненія положили въ основу своей культуры и цивилизаціи. Въ этомъ отношеніи горькій четырехсотлѣтній опытъ лютеранства или, по обычному, протестантства является въ высшей степени поучительнымъ знаменіемъ.

Прот. Л. Туркевичъ.

Справедливый историческій взглядъ на причины настоящей Европейской войны.

A just and historical view on the cause of the present European war.

(Окончаніе)

Требованіе, которое Сербія соглашалась передать третейскому суду или суду державъ, заключалось въ томъ, чтобы Австрійскимъ чиновникамъ было дано право принимать участіе въ Сербскихъ судахъ.

Это не трудно было бы устроить. Выраженное Австріей желаніе, чтобы судебное слѣдствіе велось безпристрастно, было бы легко удовлетворить, позволивъ нейтральнымъ державамъ назначить комиссію юристовъ для производства такого слѣдствія.

24 Іюля Сэръ Эдвардъ Грэй такъ же просилъ нѣмецкаго посла употребить свое доброе вліяніе въ Вѣнѣ, чтобы дана была отерочка. На эту весьма скромную просьбу Германское правительство отвѣтило въ высшей степени непрямодушнымъ образомъ. Сперва какъ бы было выражено согласіе «пропустить» эту просьбу, затѣмъ Германскій Государственный Секретарь Иностранныхъ Дѣлъ добавилъ, что Австрійскаго Премьеръ-Министра нѣтъ въ Вѣнѣ и что вслѣдствіе этого, попробуй они теперь добиться отерочки, выйдутъ только проволоочки

(Conclusion)

The outstanding question, which Servia agreed to arbitrate or leave to the Powers, was *the participation of Austrian officials in the Servian Courts.*

This did not present a difficult problem. Austria's professed desire for an impartial investigation could have been easily attained by having the neutral Powers appoint a commission of jurists to make such an investigation.

On July 24, Sir Edward Grey also had asked the German Ambassador to use his good influences at Vienna to secure *an extension of time.* To this most reasonable request the answer and action of the German Government was disingenuous in the extreme. They agreed to "pass on" the suggestion, but the German Secretary of State for Foreign Affairs added that as the Austrian Prime Minister was away from Vienna there would be delay and difficulty in getting *the time limit extended,* and he admitted quite freely *that the Austro-Hungarian Government wished to*

и затрудненія; но при этомъ онъ (Германскій дипломатъ) заявилъ совершенно открыто, что Австро-венгерское правительство хочетъ проучить Сербовъ и намѣревается прибѣгнуть къ военнымъ дѣйствіямъ. Онъ такъ же былъ согласенъ, что Сербское правительство не сможетъ проглотить нѣкоторыхъ Австро-венгерскихъ требованій (Англійская бѣлая книга, №№ 11 и 18).

На это Австрія только и отвѣтила, что ея представитель въ Сербіи «имѣетъ приказаніе выѣхать изъ Бѣлграда, если требованія Австріи не будутъ приняты во всей ихъ полнотѣ завтра въ 4 часа пополудни» (Англійская бѣлая книга, № 7).

Никогда еще всемірное спокойствіе не нарушалось изъ за такого пустаго предлога. Самое малое время, нѣсколько дней, даже нѣсколько часовъ могли бы сохранить міръ отъ теперешнихъ ужасовъ. Но отсрочки не было дано. Этимъ дипломатическимъ крючкотворамъ понадобилось рѣшить вопросы величайшей важности въ одно мгновеніе.

На скрижаляхъ исторіи трудно было бы найти примѣръ большей невѣжливости въ отношеніи дружественной державы, потому что Австрія въ то время не воевала съ Россіей.

Отказавъ Россіи въ отсрочкѣ, Австрія на дѣлѣ начала военныя операціи.

Какъ отнеслась къ этому Германія лучше всего можно судить по письму русскаго посланника въ Германіи, адресованному въ Русское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Онъ пишетъ, что 27 Іюля онъ былъ въ Германскомъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ и просилъ, чтобъ оно съ большею настойчивостью совѣтовало Вѣнѣ начать примирительную политику. Германскій министръ Яговъ отвѣтилъ на это, что онъ не можетъ совѣтовать Австріи, чтобы она уступила (Русская оранжевая книга, № 38).

Но почему же? Могла жь Россія совѣтовать Сербіи, чтобы та уступила, и Сербія от-

give the Servians a lesson and that they meant to take military action. He also admitted that the Servian Government could not swallow certain of the Austro-Hungarian demands. (English "White Paper," №№ 11 and 18.)

Austria's only reply to this question was that their representative in Servia "was under instructions to leave Belgrade unless Austrian demands were accepted in their integrity by 4 p. m. tomorrow." (English Paper," № 7.)

Was ever the peace of the world shattered upon so slight a pretext? A little time, a few days, even a few hours, might have sufficed to preserve the world from present horrors, *but no time could be granted.* A colossal snap judgement was to be taken by these diplomatic pettifoggers.

It would be difficult to find in recorded history a greater discourtesy to a friendly Power, for Austria was not at war with Russia.

Having refused Russia's request for an extension of time, Austria had actually commenced its military operations.

Germany's attitude is best indicated by the letter of the Russian Minister in Germany to the Russian Foreign Office in which he states, that, on July 27, he called at the German Foreign Office and asked it "to urge Vienna in a more pressing fashion to take up this line of conciliation. Jagow replied that he could not advise Austria to yield." (Russian "Orange Book," № 38).

Why not? Russia had advised Servia to yield and Servia had conceded nearly every claim. Why could not the German Foreign Office advise Vienna to meet conciliation by conciliation, if its desire for peace were sincere?

The difficulty was, however, that Germany never "pressed the button," although

казалась почти ото всѣхъ своихъ требованій. Такъ почему же Германское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ не могло посовѣтовать Вѣнѣ, чтобы на миролюбіе она отвѣтила миролюбіемъ, если она дѣйствительно искренне желала мира?

Но бѣда въ томъ, что Германія ни разу не дѣйствовала настойчиво, хотя ей это очевидно не стоило бы большаго усилія, какъ болѣе сильному и болѣе вліятельному члену Двойственного Союза.

На слѣдующій день (30 Іюля) Германскій посоль увѣдомилъ Сэра Эдвардъ Грэй, что Германское правительство постарается повліять на Австрію послѣ взятія Бѣлграда и сербской территоріи въ сосѣдствѣ съ границей.

Тѣмъ временемъ, неугомонный Кайзеръ еще болѣе обострилъ кризисъ телеграммой къ Царю, въ которой онъ говорилъ, что мобилизація Россіи въ отвѣтъ на мобилизацію Австріи затрагиваетъ его положеніе какъ посредника, на что Царь отвѣтилъ въ умиротворяющемъ духѣ, что мобилизація русской арміи имѣетъ въ виду только самозащиту въ случаѣ нападенія Австріи.

Что еще могла Россія сдѣлать? Если Австрія продолжала свою мобилизацію, почему же Россія не продолжать своей?

Въ этотъ день, 30 Іюля, Германскій посоль въ Петербургѣ видѣлся съ министромъ Сазоновымъ два раза, и тогда то Сазоновъ и составилъ слѣдующую формулу, на которой могъ бы быть основанъ миръ: Если Австрія, признавъ, что ея столкновение съ Сербіей сдѣлалось вопросомъ европейской важности, заявить свою готовность выключить изъ своего ультиматума всѣ пункты нарушающіе принципъ сербской державности, Россія обѣщаетъ остановить всѣ приготовления къ войнѣ (Русская оранжевая книга, № 60).

Но это предложеніе такъ и осталось ни принятымъ, ни непринятымъ, такъ какъ пылкій Кайзеръ уже успѣлъ послать Россіи

obviously it would have been easy for her to do so, as the stronger and more influential member of the Double Alliance.

On the following day (30 day of July) the German Ambassador informed Sir Edward Grey that the German Government *would endeavor to influence Austria after taking Belgrade, and Servian territory in the region of the frontier.*

In the meantime, the irrepressible Kaiser made the crisis more acute by cabling to the Czar *that the mobilization of Russia to meet the mobilization of Austria was affecting his position of mediator, to which the Czar made a conciliatory reply, stating that Russia's mobilization was only for a defense against Austria.*

What more could Russia do? If Austria continued to mobilize, why not Russia?

On this day, July 30, the German Ambassador had two interviews at St. Petersburg with Sazonoff, and it was then that Sazonoff drew up the following formula as a basis for peace: "If Austria, recognizing that her conflict with Servia has assumed the character of a question of European interest, declares herself ready to eliminate from her ultimatum the points which violate the principle of sovereignty of Servia, *Russia engages to stop all military preparations.*" (Russian "Orange Paper," № 60.)

This last proposition, however, was never accepted or declined, for the impetuous Kaiser *gave his twelve-hour ultimatum to Russia to demobilize, and this was an arrogant demand which no self-respecting Power, much less so great a one as Russia, could possibly accept.*

While this demand was in progress, Sir Edward Grey was making his last attempt to preserve peace by asking Germany to *sound Vienna, as he would sound St. Petersburg, whether it would be possible for the four disinterested Powers to offer to*

свой двѣнадцатичасовой ультиматумъ, требуя, чтобъ она демобилизовалась.

Это было такое высокомерное требованіе, какого не могло бы принять ни одно уважающее себя государство, а тѣмъ болѣе такое великое государство, какъ Россія.

Пока этотъ вопросъ шель своимъ путемъ, Сэръ Эдвардъ Грэй дѣлалъ послѣднюю попытку сохранить миръ. Онъ просилъ Германію позондировать Вѣну, какъ онъ самъ позондируетъ Петербургъ, относительно того нельзя ли четыремъ незаинтересованнымъ націямъ обѣщать Австріи, что онѣ берутъ на себя заботу о томъ, чтобъ ея требованія были полностью удовлетворены, съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ державность Сербіи осталась неприкосновенной, а ея территория была сохранена въ цѣлости.

Заявленіе Германіи, будто мобилизація Россіи заставила мобилизоваться и ее, ни мало не оправдываетъ войны.

Мобилизація вовсе не всегда означаетъ нападеніе, а просто желаніе быть готовымъ.

Если Россія имѣла право мобилизоваться потому что мобилизовалась Австрія, таковое же право принадлежало и Германіи. Но изъ этого не слѣдуетъ, что одна или другая изъ трехъ націй имѣла право объявить войну, чтобъ заставить остальныхъ демобилизоваться. Мобилизація означаетъ только желаніе быть готовыми, чтобы не ждало насъ въ будущемъ. Она есть право всякой державной страны, и не можетъ назваться *casus belli* ни по какимъ законамъ этики.

Требованіе Германіи, чтобъ Россія не вооружалась для самозащиты, когда Австрія готовилась къ возможному нападенію на Россію, есть примѣръ грубой наглости, равный которому едва ли найдется въ исторіи. Она такъ обращалась съ Россіей, какъ обращаются только со страной ниже своей, почти какъ съ вассальной страной.

Таковыя буйныя усилія Германіи заставить свою великую соседку и заставить при-

Austria that they would "undertake to see that it obtained full satisfaction of its demands on Servia, provided they did not embarrass Servian Sovereignty and the integrity of Servian territory."

The excuse of Germany that the mobilization of Russia compelled it to mobilize does not justify the war.

Mobilization does not necessarily mean aggression, but simply preparation.

If Russia had the right to mobilize because Austria mobilized, Germany equally had the right to mobilize when Russia mobilized, but it does not follow that either of the three nations could justify a war to compel the other parties to demobilize. Mobilization is only a preparation against eventualities.

It is the right of a Sovereign State and by no law of ethics a *casus belli*.

The demand of Germany that Russia should not arm to defend itself, when Austria was preparing for a possible attack on Russia, has few, if any, parallels in history for bullying effrontery. It treated Russia as an inferior, almost a vassal, State.

This impetuous step of Germany to compel its great neighbor to desist from military preparations to defend itself came most inopportunately, for on August 1 the Austro-Hungarian Ambassador for the first time declared to the Russian Government its willingness to discuss the terms of the Austrian ultimatum to Servia, and it was then suggested that the form of the ultimatum and the questions arising thereon should be discussed in London. (Despatch from British Ambassador at Vienna to Sir Edward Grey, dated September 1, 1914). Sir Edward Grey at once advised the English Ambassador in Berlin of the fact, and urged that it was still possible to maintain peace "if only a little respite in time

готовленія къ войнѣ для самозащиты оказались чрезвычайно неумѣстными, потому что 1 Августа австро-венгерскій посланникъ въ первый разъ объявилъ русскому правительству, что Австрія готова къ обсужденію условій ультиматума посланнаго ею Сербіи. Тогда же было предложено, чтобы форма ультиматума и всѣ сопряженные съ нимъ вопросы обсуждались въ Лондонѣ (Письмо Великобританскаго посла въ Вѣнѣ къ Сэру Эдвардъ Граю. Англійская бѣлая книга, № 131).

Сэръ Эдвардъ Грай немедленно извѣстилъ объ этомъ Англійскаго посла въ Берлинѣ, настаивая, что еще возможно сохранить миръ, если только они добьются самой малой отсрочки прежде чѣмъ одна изъ великихъ державъ начнетъ военныя дѣйствія (Англійская бѣлая записъ, № 131).

Но, издавъ свой высококомѣрный ультиматумъ о разоруженіи Россіи въ теченіи 12-ти часовъ, Кайзеръ зашелъ слишкомъ далеко, чтобы ему можно было вернуться назадъ. Пришпориваемый высококомѣрной военной потсдамской кличкой, онъ «спустился съ црми ужасныя изъ поговѣ войны».

Вотъ каковы настоящіе факты, какъ свидѣтельствуя записи.

Станетъ ли какой здравомыслящій человѣкъ оспаривать эти факты, и, разъ узнавъ ихъ, узнавъ настоящее положеніе дѣла, станеть ли онъ обвинять Россію въ теперешней Европейской войнѣ?

Если таковой найдется, исторія покажетъ ему, какъ онъ заблуждался.

Свящ. П. Коланикъ.

РУССКІЙ ПРАЗДНИКЪ. (THE RUSSIAN FESTIVAL).

Отрадно отмѣтить тѣ радуніе и готовность придти на помощь русскимъ героямъ-жертвамъ Европейской войны, какія обнаружилъ высній нью-іоркскій свѣтъ, чрезъ

can be gained before any great power begins war" (English "White Paper," № 131.), but the Kaiser, having issued the arrogant ultimatum to Russia to demobilize in twelve hours, had gone too far for retreat, and spurred on by the arrogant Potsdam military party he "let loose the dogs of war."

These are the (real) facts as shown by the record.

Is there any sensible person, who would dispute these facts, or knowing them, knowing the real situation, blame Russia for the present European war??

If there is such a person, *history will not vindicate him.*

Rev. P. Kohanik.

устройство въ пользу Русскаго Краснаго Креста особаго праздника.

Лучшія художественныя силы на полѣ искусства, танцевъ, музыки, пѣнія и декламации, какія въ настоящее время оказались въ Нью-Йоркѣ, соединились, чтобы дать обществу «иллюзію Россіи».

Празднество устроено въ богатѣйшемъ «каскадномъ» залѣ готеля «Билтморъ». Изящество и роскошь составили красивую рамку для явившихся въ богатыхъ бальныхъ костюмахъ «золотыхъ» гостей. Шелкъ, бархатъ, золото, брильянты. Заль переполненъ. Но русскій отгѣнокъ уже въ нарядахъ прислуги при входѣ, — въ кокошникахъ боярышень. На сценѣ онъ въ декорации — палатахъ расписанныхъ въ стилѣ дома бояръ Романовыхъ въ Москвѣ. Еще болѣе — онъ въ шествин одѣтыхъ въ кунтуши пѣвчихъ Каодральной Канеллы. Дѣти пдутъ черезъ заль на сцену, держа въ рукахъ зажженныя высокія бѣлыя свѣчи. Возрастаетъ, ширится и наполняетъ весь заль могучій національный русскій гимнъ. Впечатлѣніе поразительное! эффектъ полный!..

Дохнуло святой нашей Русью! Ненапрасно въ заголовкѣ программы торжества поставлено слово «мистицизмъ». Религіозная красота чувствуется въ «Вѣрую» Гречанинова и еще сильнѣе охватываетъ присутствующихъ въ величавомъ «Съ нами Богъ» Капелла-Капелло, сиѣтыхъ Капелло уже на эстрадѣ. Хоръ уступаетъ мѣсто родной, нѣжно-прекрасной, бытовой картинкѣ. На сценѣ — паломникъ изъ Св. Земли, встрѣчающій восходъ солнца глубокою молитвою нашего вѣрующаго простолюдина. Князь П. Трубецкой, изобразившій эту живую картину, обнаружилъ великое пониманіе русскаго человѣка. Шепотъ восторга пробѣгаетъ по всей залѣ.

Но вотъ г-жа Лиска поетъ старую чешскую пѣсню, перенесшую общество въ богемскія лѣса, въ суровую атмосферу отчаянныхъ гусситскихъ войнъ. Пахнуло почти дикостью, почти фанатичною любовью къ своей землѣ, къ своему роду, къ своей вѣрѣ...

Какъ бы умѣряя мрачное впечатлѣніе отъ этой пѣсни, въ слѣдующей сценѣ даны танцы, съ большимъ искусствомъ проведенные и представившіе характерныя картинки изъ обычаевъ при свадьбѣ и при сборѣ жатвы у русскихъ сѣверянъ и южанъ. Народныя пѣсни, спѣтыя съ удивительною мелодичностью Капеллою, закончили эту первую часть намѣченной программы.

Во второй части преобладала музыка. ПIANISSIMO — знаменитость Осигъ Гофманъ очаровалъ всѣхъ въ залѣ своей удивительно чистой и нѣжной игрой изъ Шопена. Подъ его игру забывалось время, обстановка, сама жизнь... Адамъ Дидуръ сиѣлъ, подъ аккомпаниментъ пиано, чуднымъ басомъ пѣсни изъ Кюннемана, Мусоргскаго, Монюшко и Чайковскаго. Въ нарядѣ царя временъ Алексея Михайловича, при чудесномъ владѣніи голосомъ, онъ вызвалъ бурю аплодисментовъ. Вслѣдъ за нимъ балалаечный оркестръ, подъ управленіемъ А. Кириллова, завладѣлъ слухомъ всей залы. Восклицанія

восторга вырывались безъ стѣсненія. Американцы были въ восхищеніи.

Но декламация г-жи Назимовой, любимицы Нью-Йоркской и вообще Американской публики, дала почувствовать величіе даже одной простой русской рѣчи. Г-жей Назимовой было прочтено только два стихотворенія: О. Глинки «Москва» и В. Бенедиктова «Война», поэма для дѣтей. Голосъ, дикція, мощь, увлеченіе родной, горячо любимой рѣчью — заставили весь залъ какъ бы хмелѣть отъ восторга. Актрисѣ былъ поднесенъ отъ публики роскошный букетъ изъ живыхъ розъ.

Выступилъ, наконецъ, всемірно извѣстный скрипачъ, цимбалистъ, и — то грустной, замирающей, то веселой, какъ бы пляшущей, — мелодіей воскресилъ подъ смычкомъ нашу дорогую, родную, далекую пространство и близкую къ сердцу — Родину Россію...

Всепокрывающимъ аккордомъ «Господи помилуй» Львовскаго заключила Као. Капелла, подъ управленіемъ И. Горохова, этотъ удивительно красивый русскій праздникъ.

Удовольствіе, шумно-откровенно выражаемое собравшимися гостями, — демократами въ самой аристократической обстановкѣ, — оказалось полнымъ. Мощь и красота Россіи заставили присутствовавшихъ почтить ея сыновъ и на чужбинѣ. Аплодисменты артистамъ раздавались оглушительные, восторженные, отъ сердца. Артистовъ вызывали и благодарили безъ конца.

Праздникъ удался, какъ нельзя лучше. Сборъ, по сообщеніямъ газетъ, далъ 6,000 долларовъ чистаго дохода. Устройство праздника принадлежитъ инициативѣ Русскаго Императорскаго Посла въ Вашингтонѣ, г-на А. П. Бахметева. Онъ лично съ супругою почтилъ этотъ *The Russian Festival* своимъ присутствіемъ, какъ и члены Посольства и члены Русскаго Консульства въ Нью-Йоркѣ.

Свыше 20 нью-йоркскихъ фирмъ дали воз-

возможность провести этот Праздникъ въ чисто-русскомъ стилѣ, пославши необходимые костюмы, гардины, рисунки, официантовъ, сигаретки, конфекты, русскія издѣлія-бездѣлушки и т. п. Распорядительницѣ всего, дочери Вандербильдта, Mrs Ruthford, съ полнымъ правомъ должна быть отдана отъ имени всѣхъ русскихъ полная дань уваженія за сочувствіе Русскому Народу.

Среди прибывшихъ на Праздникъ гостей были не только русскіе, американцы, поляки, французы и англичане, но даже и германцы.

Т.

ВѢСТИ И ЗАМѢТКИ.

— Сборъ на Русскій Красный Крестъ продолжаетъ повышаться. Въ № 22 указана была сумма въ \$8,367.47. То мелкими жертвами, то болѣе крупными русскіе въ Америкѣ вносятъ свою дань на алтарь Отечества. Къ 25-му ноября общаѣ суммѣ достигла \$9,011.22.

— 21 ноября **Архіерейское Богослуженіе** было совершено Преосвящ. Владыкою Александромъ въ Свято-Михайловской церкви г. Чикаго.

— Того же дня **вечерня съ акаѳистомъ** Божіей Матери была отслужена Его Преосвященствомъ въ церкви г. Джоліетъ, Илл.

— 23 числа **Архіерейское Богослуженіе** было въ Свято-Троицкой церкви г. Чикаго. Послѣ Бож. Литургіи Его Преосвященствомъ была проведена патріотическая бесѣда съ чикагскими прогрессистами.

— «Thanksgiving Day» (13 ноября) далъ Американской Руси нѣсколько торжествъ. Братство св. Іоанна Крестителя въ Нью Британъ шт. Конн., **освящало свое знамя**, при чемъ устроено было патріотическое собраніе, прошедшее очень оживленно.

— Тотъ же день ознаменовано въ Миссии **первою Бож. Литургіею** въ новопосвященномъ малымъ чиномъ храмѣ въ Мононгагелъ, шт. Пеннсильванія. Торжество прошло съ большимъ подъемомъ религіознаго чувства при громадномъ стеченіи русскихъ изъ сосѣднихъ городковъ.

— Изъ Гомстеда, шт. Пенс., сообщаютъ о **посвященіи иконостасныхъ иконъ и хоругвей** для

мѣстной новой православной церкви. На торжество съѣхалось ближайшее духовенство и освященіе произведено очень величаво.

— Въ томъ же приходѣ 16 ноября **открыта церковно-приходская школа** въ новоприобрѣтенномъ помѣщеніи. На первый разъ принята въ школу 25 дѣтей.

— Изъ Роялтонъ, шт. Иллинойсъ, сообщаютъ о сьорганизованіи тамъ новаго прихода и о происшедшей тамъ катастрофѣ — **взрывѣ газа и пожарѣ** въ углевой шахтѣ. 13 человекъ изъ строителей православнаго храма неожиданно погибли. Православные изъ окружающихъ мѣсть охотно помогаютъ роялтонцамъ своими жертвами на храмъ.

— Типографіей газ. «Правда уже выпущенъ **Иллюстрированный Календарь** на 1915 годъ. Книжка объемистая, въ 266 стр., хорошей печати. Стоитъ 50 цент.

— **Издательство «Историческаго Вѣстника»** (Петроградъ, Невскій просп., 40) сформировало на средства служащихъ въ типографіи Лазаретъ. Для усиленія средствъ издана книжка «Отечественная Война 1914 г.»; весьма содержательная, она стоитъ всего 50 коп.

— Сборъ 5-го и 6-го октября табуку далъ въ Петргорадѣ 893 пуда 9 фунтовъ. Сборъ имѣлъ названіе такое: «**Подарокъ Наслѣдника Цесаревича Арміи**».

— Поступила въ продажу **Серія открытыхъ писемъ**, изображающихъ Августѣйшихъ Сестеръ Милосердія: Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну и Великихъ княженъ Ольгу Николаевну и Татьяну Николаевну. Открытки по 5 к. и 10 к. Чистая прибыль поступить на усиленіе средствъ лазаретовъ, состоящихъ подъ Милостивымъ Покровительствомъ **Ея Императорскаго Величества**.

— 24 ноября **прибыли** въ Нью Йоркъ изъ Россіи **православные миссіонеры**: возвратившіеся изъ отпуска инспекторъ Семинаріи свящ. М. Ильинскій и свящ. І. Крашкевичъ, а также назначенный въ Миссію свящ. Павелъ Лимаровъ. Приѣхали они чрезъ Швецію и Норвегію на Бергенъ, а затѣмъ обогнули Англію на норвежскомъ пароходѣ «Kristianfjord». Отъ души желаемъ дорогимъ соработникамъ успѣха въ ихъ трудахъ.